

Жирикова Беслан Муштафарович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Ретроспективный аспект уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков в России и наркотизации Северо-Кавказского региона

Аннотация. Статья посвящена истории появления норм об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков. В этой связи дается анализ этапов наркотизации Северо-Кавказского региона России.

Ключевые слова: незаконный оборот, наркотические средства, ядовитые вещества, наркомания, антинаркотическое законодательство.

Проблема наркомании в России имеет давнюю историю. Вплоть до начала XIX века одурманивающие вещества назывались зельем. В Древней Руси, задолго до установления христианства, языческие жрецы, как волхвы или ведуны обеспечивали потребление сильнодействующих веществ в лечебных целях, затрудняя злоупотребление этими средствами. Уже в уставе князя Владимира Мономаха «О десятинах, судах и людях церковных» в XI–XII вв. лица нарушающие правила обращения с зельем, подвергались жестокому преследованию, вплоть до лишения жизни [4, с. 17].

В российском законодательстве понятие ядовитых веществ стало использоваться с XVIII в., сильнодействующих веществ – с XIX в., наркотических веществ (средств) и психотропных веществ – с XX в. До этого с X в. применялось понятие «зелье», а позже – понятие «отрава».

В дошедших до нас древних памятниках права содержатся многочисленные нормы, устанавливающие запреты на потребление

наркотических средств или иным образом регулирующие деятельность, связанную с оборотом наркотических средств.

Так, в законах Ману (II в. до н.э. – II в. н.э.) например, содержатся особые правила сословного потребления так называемой сомы: «У кого имеется трехлетний запас продовольствия, достаточный для содержания семьи, тот достоин пить сому» (сома – точно не идентифицированное растение или гриб, из которого получали наркотик галлюциногенного действия). В период правления Тамерлана (1336–1405 г.) и потребители наркотиков, и торговцы ими подвергались строгим мерам наказания [2, с. 36].

Целые народы, пораженные наркоманией, исчезали, а сама сфера распространения наркотиков, наоборот, от столетия к столетию территориально расширялась. Первая попытка приостановить распространение наркотиков была сделана в начале прошлого века – в 1909 г. 13 государств встретились в Шанхае по просьбе США, которые уже давно сталкивались с проблемой импорта наркотиков. Однако принятая по результатам этой встречи Конвенция имела преимущественно декларативное значение. Но уже в 1912 г. в Гааге была принята Конвенция, которая предусматривала ограничение производства опиума и запрещение его использования в немедицинских целях. Первая мировая война из-за массового использования героина и морфия для лечения раненых вызвала существенное увеличение количества наркоманов в Европе [1, с. 4–5].

Наркомания и наркобизнес были чужды большей части населения России многие столетия. Отсутствие остроты данной проблемы для нации сказывалось на отечественном законодательстве, которое ограничивалось вплоть до начала XX в. отдельными нормами антинаркотической направленности. Однако 7 июня 1915 г. Николаю II пришлось утвердить Закон «О мерах по борьбе с опиокурением», действовавший лишь в Приамурской губернии и Забайкальской области Иркутской губернии. Принятие указанного Закона было вызвано двумя основными обстоятельствами. Во-первых, колонизацией Российской империей Средней Азии (Туркестанского края) в XIX в. и, во-

вторых, интенсивной миграцией китайцев и корейцев на Дальний Восток после поражения России в войне с Японией в 1904 – 1905 гг. [3, с. 41].

Данные факторы повлекли быстрое распространение потребления опиума и гашиша по всей азиатской части нашей страны того времени. Если представители азиатских народов занимались в Туркменском крае торговлей наркотиками традиционно, то десятки тысяч мигрантов из Китая и Кореи «импортировали» эту проблему на Дальний Восток.

Обе революции 1917 г., гражданская война, интервенция и, связанный с этими негативными процессами, миграционный фактор усугубили развития наркоситуации практически на всей территории России. Со стороны западных интервентов в Россию поступали так называемые тяжелые наркотики – кокаин, морфий, героин, а из Азии – опий и гашиш. Городское население распавшейся империи, в том числе лишенные заработка представители интеллигенции и часть «экспроприированных экспроприаторов», вынужденно оказались вовлеченными в сферу оборота наркотических средств.

В целях ограничения распространения наркобизнеса уже летом 1918 г. СНК РСФСР был вынужден приступить к разработке антинаркотического законодательства. С тех пор число уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотиков, почти постоянно возрастало. Данный процесс стал отражением усиливающейся социальной заинтересованности в обеспечении безопасности здоровья населения от угрозы наркотизации.

Так, в УК РСФСР 1926 г. была включена ст. 104, предусматривающая ответственность за изготовление и хранение с целью сбыта, а также сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения. 18 октября 1934 г. принимается Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли». В УК РСФСР 1960 г. были включены уже несколько статей, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с наркотическими средствами. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июля 1974 г. «Об

усилении борьбы с наркоманией» УК РСФСР 1960 г. был дополнен новыми нормами об ответственности за преступления, связанные с наркотическими средствами [3, с. 41].

Проблема преступного оборота наркотических средств в Северо-Кавказском регионе, по оценкам экспертов, не относилась к числу острых вплоть до конца 1950-х годов, когда из Средней Азии стали возвращаться депортированные народы. Многие репатрианты впервые попробовали гашиш в Средней Азии, куда они были сосланы в 1944 – 1947 гг., без ясных представлений о последствиях этого занятия. Для народов Средней Азии в то время курение опия или гашиша было традиционным явлением, к чему и пристрастилась определенная часть мужчин из переселенцев. Даже после возвращения многие в течение длительного времени получали посылки с наркотиками растительного происхождения от своих родственников или знакомых из Средней Азии.

Второй этап распространения наркотизма в регионе связан с афганской войной. Для многих солдат употребление наркотиков стало такой же необходимостью, как курение сигарет. Они не только сами стали изготавливать и потреблять наркотики, но и вовлекать в потребление наркотических средств других, особенно несовершеннолетних.

Начало третьего этапа наркотизации Северо-Кавказского региона связано с распадом Союза ССР и обвальным разрушением экономики республик Северного Кавказа, которая находилась в сильной зависимости от партнеров и потребителей, размещенных на всей территории бывшего единого государства. Возделывание и сбыт наркотикосодержащих растений постепенно становятся весомым источником дополнительных доходов значительной части населения, лишённого против своей воли занятости.

Четвертый этап развития преступного оборота наркотических средств на Северном Кавказе связан с эскалацией чеченского сепаратизма и «первой чеченской войной» 1994 – 1996 гг. Именно был создан новый наркотрафик через неохраемый участок южной границы и возникло «псевдогосударство»

– Чеченская Республика Ичкерия. Для него преступный оборот наркотиков рассматривался в качестве статьи доходов, а не социально опасного явления, с которым необходимо бороться.

Пятый этап связан с началом реализации идеи созданием ваххабитского государства. На этом этапе преступный оборот наркотических средств в условиях Северного Кавказа наряду с экономическим приобретает весомое политическое значение. Наркотики все чаще используются для «завоевания душ и умов» новобранцев ваххабизма.

К шестому этапу распространения незаконного оборота наркотиков в Северо-Кавказском регионе следует отнести нынешнее время. Он связан с поступлением героина из Афганистана через Таджикистан.

Однако современное отечественное антинаркотическое законодательство в последнее время претерпело достаточно фундаментальные изменения и в комплексе представляет собой эффективный механизм противодействия незаконному обороту не только наркотических средств, но и психотропных веществ, а равно их аналогов.

Литература

1. Захарова Л.С., Сташевская А.А. Зарубежный опыт. М., 1995.
2. Карпов Я.С. Новые правовые меры противодействия незаконному производству и изготовлению наркотиков // Российский следователь. 2010. № 19.
3. Кушхов А.А. Историко-правовой анализ распространения незаконного оборота наркотических средств в целом по России и в Северо-Кавказском регионе в частности // Российский следователь. 2006. № 2.
4. Сергеев А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. М.: Щит-М, 2003.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.